

НАЧАЛО

Владимир Волков дебютировал на сцене Одесского ТЮЗа в сказке С. Михалкова «Смех и слезы». Затем сыграл Павку Корчагина в «Драматической песне» Б. Равенских. Обе работы молодого артиста высоко оценены жюри республиканского смотра-конкурса творческой молодежи. Ему присуждено первое место.

Театр, носящий имя Островского, долго искал пещу, которая позволила бы достойно воплотить образ писателя на сцене. Такой пещей стала «Драматическая песня» Б. Равенских.

Но спектакль неверно было бы рассматривать как мemento любимому писателю. Скорее это спектакль, отвечающий на вопрос, «делать жизнь с кого?», перебрасывающий зримые мостки из эпохи Николая Островского в сегодняшний день. Именно так понял задачи спектакля и свое место в нем исполнитель главной роли В. Волков.

В мировой литературе есть образы, накопившие столько сценических и экранных решений, что подступиться к ним бывает трудно даже опытному мастеру. Я не хочу сказать, что удача образа, созданного Волковым, идет от его счастливого неосведомленности. Во всяком случае, он не повторяет никого из своих предшественников, а это уже много.

«Драматическая песня» — это не инсценировка романа Островского в обычном

смысле слова, а скорее мозаика, составленная из элементов подлинной биографии писателя и литературной биографии его героя. Не проводя между ними знака равенства, автор в кульминационных моментах сталкивает две судьбы.

На сцене герой общается с автором; обращается в зал с призывом прислушаться к голосу истории; выходя из образа, комментирует события, происходящие вокруг, и собственные поступки... Образ, создаваемый в такой эпической манере, помогает нынешнему зрителю понять истоки массового героизма первых строителей Советской власти.

Несмотря на фрагментарность спектакля, образ Корчагина получился на удивление цельным и чистым. Актер убедительно продемонстрировал эволюцию своего героя. На наших глазах мужает Павка, пройдя путь от стихийной ненависти к сознательной борьбе.

— Тоня, я должен уйти. Я вернусь, Тоня! — эти слова произносит еще влюблен-

ный мальчик, впервые решающий для себя проблему любви и революционного долга. Следующую за этим фразу: «Больше я ее не видел», — говорит уже совершенно другой человек. Человек, у которого позади борьба, потери, снова борьба — та самая жизнь, которая дается каждому один раз.

Несмотря на романтический ракурс, спектакль лишен декламационности, помпезности — и в этом плане исполнитель главной роли отлично вписывается в общую атмосферу. Волков в общем играет экономно, но там, где это диктуется логикой образа (например, в сцене с дезертиром), он не щадит себя, и его неистовство так же ор-

ганично, как все остальное сценическое поведение.

В спектакле «Смех и слезы» В. Волков создает глубоко драматический образ Шута Горохового. Человек жизнерадостный и веселый, самой сутью своей профессии призванный смеяться, его герой по приказанию коварного Бригеллы должен рассказывать на ночь страшные сказки больному принцу Тарталье. Трудно представить себе большее усилие! Шута раздражают противоречия. С одной стороны, ему жалко Тарталью — он понимает, что эти сказки до добра не доведут. С другой стороны — и с Бригеллой шутки плохи: того и гляди, совсем без работы останешь-

ся. И шут покорно тянет опостылевшую ляжку. Поистине «жалок тот, в ком совесть нечиста». В этом лишний раз убеждаешься, наблюдая шута «при исполнении служебных обязанностей»...

Развитие образа идет по пути постепенного преодоления страха во имя торжества справедливости. Нелегко дается шуту эта победа над собственной слабостью, но тем она дороже и тем слаще ее плоды. Награда победителю — любимое дело. Когда этот симпатичный паренек, наконец, дорывается до своего дела — радости его нет границ.

«Великое противоядие» собственному малодушию — таково рациональное зерно образа, созданного Волковым. Психологически роль выстроена достоверно, с той степенью гротескности, которая присуща спектаклю в целом (режиссер Н. В. Зайцев).

Начав со штурма высоты, трудно в искусстве идти дальше. Но хочется думать, что Володя Волков выдержит «испытание» Павлом Корчагиным и сохранит требовательность к себе в любых репертуарных перипетиях. Товарищи по театру, по сцене заверяют — не зазнается, выдержит. Парень серьезный, работящий и скромный.

Что ж, им надо верить.

Б. ЕЗЕРСКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Драматическая песня». Николай Островский — артист С. Шевченко (справа), Павел Корчагин — артист В. Волков. Фото Г. Рыбальченко.

